

#####Охотник#####

*Кап*Кап*Кап*К этому звуку он уже привык. Это единственная вещь в его короткой жизни, которая никогда не менялась. Каждый день, он возвращался в эту маленькую сырую камеру. После каждой миссии или совещания люди в масках брали его с собой, если это было достаточно хорошее прикрытие для них. Он просуществовал всего три года. Естественно, его ум еще не был полностью развит, и он помнил только отдельные фрагменты. И это был суший ад. Всякий раз, когда он выходил из своей камеры, он знал, что пришло время для другой "миссии". Выброшенный с какими-то странными людьми на маленьком поле, одетый только в грязные лохмотья, он знал, что произойдет дальше, как ритуал. Он чувствовал странную, ужасную боль, пронзающую все его тело, заставляющую его кричать, надеясь, что вскоре она прекратится. Затем по телу пробегало жжение, усиливающая боль в дюжину раз. А потом все темнело. Когда он просыпался, то уже был в своей камере. На его одежде появлялись новые дыры и пятна от того, что он делал на тех "миссиях". Еще раз, как люди в масках называют это? Кровь? Каждый раз, когда он просыпался, его тело было в агонии, и было покрыто новыми ранами. Но через несколько мгновений они исчезали. Что заставляло их уйти? Даже раны от него убегают? Должно быть, его не очень любят, потому что все мужчины в масках кричат на него, когда он не отвечает на их слова. Несмотря на то, что он был заперт в этой камере, он все же получал некоторые знания. Он повторял слова и предложения, которые говорили ему встречные. Как "черт" или "дерьмо", или п-пожалуйста, Бог. Нет. А если он был голоден, люди приносили ему еду и ставили перед ним на пол. Но он должен был расправиться с ней быстро, иначе крысы заберут, или вода промочит. А когда ему хотелось пить, он пил либо воду, которая капала с потолка, либо стакан с жидкостью, который ему давали. Он лежал на полу, не реагируя, не двигаясь ни на что, что проходило мимо его камеры. Тени людей, освещенные маленькими факелами на стенах, перекачивались по нему, когда они проходили мимо, и бормотали о том, как он будет использован для другой миссии. Дверь камеры открылась, и двое мужчин в масках, в серых доспехах и с металлическими наручниками подняли его. Они схватили его под мышки и потащили за собой. – Данзо-сама велел нам привести демона для следующей казни. – Человек справа обратился к своему коллеге. – Но это всего лишь еще один плененный Джоунин, верно? Мы можем справиться с этим сами. Нам не нужно вытаскивать эту штуку каждый раз, когда мы находим одного из них. Почему Данзо-сама всегда использует монстра, чтобы убить тех, кого мы ловим? – Спросил левый, выражая свое любопытство. – Он хочет использовать как можно больше возможностей, чтобы лучше контролировать эту вещь. И он сказал, что не хочет никаких «доказательств сражения», которые могут разрушить нашу базу. – Подойдя к запертой двери, они оставили его там, потом словно мираж, растворились под дождем из листьев. Монстр, демон, штука и оно. Так его называли, когда его приводили к этой двери или оставляли снаружи. Но, несмотря на все эти имена, его звали не так. Как его на самом деле зовут? Этот человек с завернутым лицом иногда говорил, так? А, точно. Наруто. Наруто Узумаки было его настоящее имя. Его имя, его жизнь и его одиночество были всем, что у него было. Красное вещество, крысы и люди в масках — это все, что он знал. И да, еще вода, которая капала с потолка. *Кап*кап*кап*

#####Охотник#####

Высокий мужчина стоял с тростью в руке, одна его рука была обмотана бинтами. На нем была черно-серая мантия, закрывавшая только правую руку и спускавшаяся к ногам. Правая сторона его лица была забинтована и закрывала лоб. А на его морщинистом подбородке был

шрам в форме буквы "X". Он стоял на балконе, который окружал небольшое тренировочное поле, которое они имели в корне. Покрыто оно было выкорчеванной грязью и травой с двумя дверьми в стенах, расположенных друг напротив друга. Полигон использовался для новичков и стажеров, чтобы проверить свои способности в ниндзюцу, тайдзюцу и гэндзюцу. Балкон был расположен так, чтобы более опытные ниндзя и старейшины могли смотреть вниз и видеть усилия новобранцев. Но за последний год полигон ни разу не использовался, чтобы обучать новобранцев. В качестве альтернативы их выводили в лес или обучали на поле боя. Вместо этого это место использовалось для получения любой последней информации, которой располагали захваченные шпионы, прежде чем их заставляли замолчать. По его опыту, люди перед смертью готовы раскрыть все что угодно, чтобы выжить. В последнее время в деревне появлялось все больше и больше чужих шиноби. Некоторые пробирались из Кумогакуре, другие - из Киригакуре. Он пока не нашел никаких следов повстанцев из Сунагакуре. Они должны были собрать все свои силы в деревне, чтобы их джинчурики не вышел из себя и не устроил резню. Оказалось, что каждая скрытая деревня посылала команду шиноби, чтобы проникнуть в страну. Это началось, когда четвертый Мизукаге послал команду проверить слабые места в безопасности деревни. С этим мальчиком было что-то не так. Он был джинчурики Санби, и в последнее время правил деревней, словно личной игрушкой. Так он отправил эту сумасшедшую человекообразную расправиться с собственной командой, чтобы не было никаких доказательств их причастности. Это были крайние меры в подобной ситуации, особенно когда вся команда была еще способна сражаться. Это было подозрительно, будто бы принятые решения, были не его собственными. Затем была послана команда из Кумогакуре, чтобы атаковать любого шиноби, которого они видели. Они всегда предпочитали атаковать в лоб, нежели скрываться. Их называют шиноби лишь потому, что они используют техники шиноби. На его памяти Кумогакуре повели себя как шиноби, только в инциденте с Хьюга несколько недель назад, и с девушкой-Джинчурики лет двадцать назад. Это были попытки повысить свои военные и стратегические способности. Для них было недостаточно, что у них был Райкаге, который сносит армии. Или самый приспособленный джинчурики из всех что есть. И теперь Ивагакуре присоединилась к заварухе. Посылать группу для наблюдения за аристократами и джинчурики. Данзо никогда не понимал методов Ооноки. Он всегда наблюдал за хаосом со стороны, никогда не вступая непосредственно в бой. Он просто позволял своим людям делать свою работу и никогда не вмешивался. Что ему и следовало сделать, учитывая растущие слухи о светловолосом юнце, взрывающем здания ради удовольствия. Всегда использует взрывчатую глину и кричит "Катсу". Данзо никогда не позволит его же народу предать его. И у него было, что противопоставить потенциальному предателю или врагу. Оружие, созданное джинчурики. Однако мальчик был совсем маленький, Данзо не мог ждать пока джинчурики наладит контакт с лисом-демоном, поэтому члены исследовательской группы Корня придумали решение. Они узнали, что чакра демона активируется, когда мальчик испытывает боль, и разработали специальный фуин, вызывающий мучительную боль, проходящую через все тело. Контролируя печать, у них в руках оказалось ходячее оружие. Потребовалось несколько попыток, чтобы заставить чакру лиса двигаться, но, когда мальчик был покрыт мерзкой энергией, это срабатывало. В первый раз мальчик инстинктивно бросился на своего дрессировщика. Данзо только поднял пальцы в знак согласия, и мальчик остановился, издав душераздирающий крик боли. Когда он это сделал, кандзи появился у него на животе в центре печати. Мальчик не нападал на тех, кого Данзо не считал нужным убивать. И когда он заканчивал, он опускал руку, и мальчик останавливался. Чакра рассеивалась, и он терял сознание. Это было полезно, чтобы обрубить концы, когда вы уставали от работы. Позади Данзо появился Анбу, опустившийся на колени перед своим мастером.

- Данзо-сама, они готовы. Мы должны впустить их? - Спросил ниндзя в маске. - Ах, говоря об обрубании концов.

<http://tl.rulate.ru/book/23302/504918>